

Салонз Тодд

12.10.05.

газета — СЗЛ

СРЕДА 12 ОКТЯБРЯ 2005

КУЛЬТУРА

СОБЫТИЯ / ФАКТЫ / МНЕНИЯ

31

«Перевертыши» Тодда Солондза выходят в прокат

Истина от противного

Антон Долин

«Ах, у печали мерило, но лире мила чепуха», — написал замечательный поэт, безвременно ушедший Дмитрий Авалиани. Пестуемый им жанр палиндрома — фразы, а то и целого стихотворения-перевертыша, — непросто, хотя знаком каждому с детского заклипания «А роза упала на лапу Азора». Мой отец, профессор, физик-теоретик, забавляется этой трудной чепухой на досуге, и иногда кажется, чтобы проникнуть в тайну построения двусторонних конструкций из слов, нужен не менее изощренный и причудливый ум, чем для исследования черных дыр и пятого измерения пространства.

Таким умом обладает Тодд Солондз — один из самых необычных представителей того, что лет пятнадцать назад называлось «американское независимое кино» и что сейчас будет представлено на московском фестивале «ИндиВид» — при участии самого Солондза, с показом двух его фильмов: «Добро пожаловать в кукольный дом» (эта дебютная работа режиссера никогда не показывалась в России) и «Перевертыши». В оригинале — *Palindroms*. Эту картину можно будет увидеть не только в рамках фестиваля: с пятницы она выйдет в прокат.

Лингвистические палиндромы в «Перевертышах» ограничены именами главных героев (Авива

Герои «Перевертышей» уповают только на Всевышнего — и напрасно

и Боб), а вот логический палиндром оккупирует метафорическое пространство фильма с начала до конца. Девочка забеременела, и родители отвели ее на аборт, после которого выяснилось, что больше детей у нее никогда не будет. С тоски девочка решила уйти из дома. Как родители приняли решение за свое загулявшее чадо, так и в дальнейшем заботу о без-

радостных судьбах своих подопечных берет на себя анонимная высшая сила (быть может, тот придурковатый бог, которому поклоняется секта уродов-абортоборцев; к ней в своих скитаниях примыкает главная героиня). Шансов на самостоятельное решение нет ни у кого: круг возможных трепыханий замкнут априори, как у рыбы, уже попавшейся

на крючок, но еще не брошенной в садок рыбака.

Солондз фильм за фильмом использует привычные приемы фрагментарного иронично-социального кино, но в его работах гротеск выходит на орбиты раблезианского масштаба. Он — всемирный циник, в древнегреческом смысле слова. Достойный ученик Диогена-собаки ищет че-

ловека днем с огнем и не находит. Вернее, людей так много, а вариантов судеб так мало, что и искать-то нечего. Доводя до абсурда бунюэлевский метод, Солондз в каждом эпизоде передоверяет роль девочки Авивы новой актрисе: в этом качестве друг друга сменяют хрупкая отроковица, слоноподобная негритянка и сорока-лишним-летняя звезда Дженифер Джейсон Ли (при том, что героине по сюжету 12 лет). Судьба остается неизменной, замкнутой в безнадежный круг, читай ли ее справа налево, слева направо или как-нибудь особенно хитро — допустим, наискосок.

Метод кинематографического палиндрома заставляет аудиторию корчиться в судорогах недоброго смеха. Смотря фильм Солондза, веришь главному мизантропу современной европейской литературы Мишелю Уэльбеку: в его новом романе «Возможность острова» герой-юморист утверждает, что смех людей над людьми обычно вызван ничем иным, как ненавистью. В общем, приверженцам иудео-христианской системы ценностей «Перевертыши» не придется по душе по ряду причин, среди которых наименьшая — издевательства режиссера над религиозными фанатиками. Остальным, которым под силу будет разглядеть в жалких персонажах-палиндромах тени самих себя, фильм... нет, не понравится, но будет как минимум весьма интересен и полезен.